

Глава 7.1 - Уроки (1)

«Эй! Подожди!» — крикнул мальчик в униформе Академии Магии и Тайн Амина. Он бежал за одним из своих единственных друзей, натываясь на других студентов в длинном коридоре.

«Извините извините меня, простите меня», — повторял он каждый раз, когда задевал кого-либо.

«Эй, ты слышал, что у нас новый профессор?» — спросил он, когда, наконец, догнал своего друга.

«Конечно, я слышал. Ты думаешь, я живу под скалой?» — ответил его друг, закатывая глаза.

«Ты что-нибудь знаешь об этом? Как ты думаешь, это будет ворчливый старик или, может быть, мы наконец-то получим какую-нибудь конфетку для глаз?» — в быстрой последовательности спросил он.

«Это даже неважно, Райан. У тебя будут одинаковые шансы с любым из них. Хах!» — сказал он со смехом, подшучивая над своим другом.

«Боже Бен, это было низко», — сказал Райан с улыбкой, не обращая внимания на колкость.

Райану Пассуотеру было четырнадцать лет, и он был единственным сыном довольно успешного торговца. Было выявлено, что он немного разбирается в магии, поэтому его отец не пожалел денег, чтобы отправить в Академию. Не желая разочаровывать своего отца, Райан каждый день практиковался и учился, сильно ограничивая при этом свою социальную жизнь.

Единственная причина, по которой Бенджамин и он сам подружились, заключалась в том, что они жили в одной комнате. Что ж, это была не единственная причина. Бенджамин тоже был сыном купца, но только пятым сыном. К счастью для него, у его отца было несколько связей среди знати. Это дало Бенджамину легкий доступ в Академию, в отличие от Райана. Бену тоже было четырнадцать, но он был на несколько дюймов выше Райана, из-за чего казался старше. У них обоих были темно-каштановые волосы, но у Райана были зеленые глаза, а у Бена карие. Когда они вместе шли по коридору, то можно было принять их за братьев из-за того, что Бенджамин выглядел старше.

Все ученики возвращались с летних каникул. Некоторые на каникулах оставались в школе, но многие разъезжались по домам. Более богатые даже путешествовали, отправляясь в летние домики на многочисленных озерах, разбросанных по округе. Какофония из разговаривающих и кричащих детей наполняла коридоры, пока они шли на свои занятия.

Райан и Бен ничем не отличались от других. Они смеялись и шутили друг с другом, когда шли к классу алхимии. Алхимия стояла их первым уроком в этот день и занимала первые два часа, а затем шли уроки магических массивов. Им потребовался почти год, чтобы привыкнуть к профессору Аркрофту, который был очень строгим человеком. Теперь им предстояло начать все сначала с новым профессором. Несмотря на все шутки, они оба нервничали, ожидая встречи с ним.

Они вместе вошли в класс. Оба ожидали увидеть нового профессора, но были удивлены, не увидев там никого, кого можно было бы поприветствовать. За партами уже сидело несколько других студентов, примерно с дюжину, но кроме них никого не было. Пожав плечами, Райан с Беном направились к своим столам, которые стояли рядом друг с другом.

В классе было тридцать парт в пять рядов по шесть. Они располагались на шести ярусах, следующий один выше предыдущего, что позволяло всем ученикам ясно видеть переднюю часть класса. В передней части на стене висела большая классная доска. А прямо перед ней был установлен алхимический стол, который в настоящее время был пуст.

Шло время. Все больше и больше студентов прибывало либо в одиночку, либо в группах друзей, которые были заняты разговорами между собой. Вскоре все места были заняты, и студенты продолжали рассуждать тихим ропотом о том, кто будет их новым профессором. Все украдкой поглядывали на большие механические часы, стоявшие в углу, а минутная стрелка все ближе подбиралась к восьмерке, которая отмечала начало урока.

«Думаешь он покажется?» — спросил Бен Райана, наклоняясь на стуле.

«Я не знаю, может быть, профессор просто опаздывает?» — сказал Райан, продолжая смотреть на часы.

«Ну если его не будет здесь через двадцать минут, мы можем уйти, верно?» — спросил Бен, надеясь на дополнительные два часа свободного времени.

«Я не зна...».

Прежде чем Райан успел закончить свою фразу, прозвучал перезвон колоколов, возвещавший о начале урока. Как только прозвенел второй звонок, в центре класса появилось большое овальное, черное как смоль отверстие. Оно было похоже на вращающийся вихрь. Черный и темно-фиолетовый цвета смешивались вместе и сходились в центре, как водоворот. Рты студентов сомкнулись, а глаза расширились. Они никогда не видели ничего подобного. Из вихря дул легкий ветерок, из-за чего им приходилось придерживать свои разбросанные бумаги, не позволяя тем улететь.

В вихре начала появляться рябь, нарушая калейдоскоп черных и пурпурных цветов. Затем из кружащегося вихря вышел мужчина, одетый в простую черную мантию. В правой руке он держал черный скрюченный посох, такой же высокий, как и он сам. Черты его лица были простыми, не слишком красивыми, но и не уродливыми. Если бы вы усреднили внешность тысячи человек, это было бы похоже на то, как тот выглядел.

Мужчина отошел на несколько шагов от вихря, щелкнул пальцами, и тот внезапно исчез. Ветер сразу же утих, но никто не обратил на это внимания. Все смотрели на внезапно появившегося перед ними человека. Прозвучал последний бой часов, и в комнате стало жутко тихо.

«Давайте начнем», — сказал низким голосом мужчина в черной мантии.